

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Е.В. Ребицкая

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, Минск, 220030, Беларусь*

В статье рассмотрены основные формы влияния цифровых транснациональных корпораций на права человека в киберпространстве, а также проанализированы имеющиеся способы привлечения транснациональных корпораций к ответственности за нарушение прав человека. Автор приходит к выводу о необходимости пересмотра статуса цифровых транснациональных корпораций на международной арене, а также наделения их функциональной правосубъектностью в случаях нарушения прав человека с целью привлечения к международно-правовой ответственности.

Ключевые слова: цифровые транснациональные корпорации, права человека, правосубъектность, киберпреступность.

DIGITAL TRANSNATIONAL CORPORATIONS: LEGAL STATUS AND PECULIARITIES OF BRINGING THEM TO RESPONSIBILITY IN CASE OF HUMAN RIGHTS VIOLATION

E.V. Rebitskaya

*Belarusian State University,
8 Leningradskaya street, Minsk, 220030, Belarus*

The article discusses the main forms of influence of digital transnational corporations on human rights in cyberspace, and also analyzes the available ways to hold transnational corporations accountable for human rights violations. The author comes to the conclusion that it is necessary to review the status of digital transnational corporations in the international arena, as well as to give them a functional legal personality in cases of human rights violations in order to bring them to international legal responsibility.

Keywords: digital transnational corporations, human rights, legal personality, cybercrime.

Цифровая трансформация всех процессов в мире, в особенности рост популярности различных социальных сетей, предоставили отдельным лицам и группам лиц неограниченное пространство для реализации своих прав и свобод. Но в тоже время появились новые проблемы, связанными с использованием цифровых технологий в преступных целях, нарушением прав

человека в киберпространстве, а также использование цифровых площадок для преднамеренного распространения дезинформации и разжигание ненависти в Интернете. За последние 25-30 лет цифровая революция привела к появлению новых субъектов на международном рынке – цифровых транснациональных корпораций (далее – цифровые ТНК) – правовой статус которых на международной арене все еще остается актуальным и дискуссионным вопросом для ученых и юристов всего мира.

Цель исследования – проанализировать влияние деятельности цифровых ТНК на реализацию прав человека в киберпространстве и возможность привлечения ТНК к ответственности за нарушение соответствующих прав и свобод граждан.

В первую очередь необходимо определиться с термином «*цифровые ТНК*». При наиболее общем подходе, выработанном Комиссией ООН по ТНК, под ТНК подразумеваются «фирмы, оперирующие в двух или более странах и управляющие зарубежными подразделениями из единого центра». Под цифровыми ТНК мы будем понимать компании, оперирующие в двух или более странах и управляющие зарубежными подразделениями из единого центра, которые осуществляют свою деятельность в цифровой форме и производят свои продукты, поставляемые в цифровом виде. Согласно классификации цифровых компаний UNCTAD (Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию), все цифровые ТНК делятся на две основные группы: фирмы ИКТ (информационно-телекоммуникационные технологии) и истинно цифровые компании. В рамках данного исследования особый интерес для нас представляют истинно цифровые компании – интернет-платформы, компании-поставщики цифровых решений, компании, занятые в электронной торговле, и производители цифрового контента. Первые две из этих групп можно назвать полностью цифровыми компаниями, так как в их бизнес-модели центральная роль принадлежит Интернету, и они полностью работают в цифровой среде. Интернет-платформы включают поисковые системы, социальные сети и другие платформы, например, для совместного использования (Alphabet, Facebook, eBay, Yahoo, Twitter, LinkedIn, Вконтакте, Одноклассники и т.д.) [1, 138].

В настоящее время интернет-платформы выступают основной площадкой нарушения прав человека в киберпространстве. По мнению белорусского ученого, С.А.Трахименко, «деятельность ТНК может стать угрозой мировоззренческого характера, способной порождать различного рода конфликты» [2, 132]. Следует отметить, что нет единого перечня прав человека, нарушение которых возможно по средством деятельности цифровых ТНК. Независимая некоммерческая исследовательская организация RAND Europe в 2021 году провела исследование «Human rights responsibilities in the digital age», в рамках которого определила потенциальную возможность

нарушения следующих прав и свобод человека в киберпространстве: право на частную жизнь; право на свободу выражения мнения; право на свободу мирных собраний и ассоциаций; право на равное участие в политической и общественной жизни государства; право на образование; право на здоровье. Эксперты отмечают, что данный список не является исчерпывающим и лишь иллюстрирует как деятельность цифровых ТНК влияет на различные сферы жизни людей [3].

Так, например, право на свободу мнений и их свободное выражение признается и гарантируется ст. 19 ВДПЧ (а также ст. 10 ЕКПЧ) в равной степени защищено и в цифровой среде, поскольку оно применяется независимо от границ и через любые средства массовой информации. Согласно прецедентной практике Европейского суда по правам человека сфера действия права на выражение мнения должна толковаться широко, охватывать не только существо информации и идей, но и значительное разнообразие форм и средств, посредством которых они выражаются, передаются и получаются. Средства выражения включают Интернет и новостные интернет-порталы [4; 828]. Граждане должны иметь возможность распространять мнения и контент, делиться и выражать свои взгляды, а также получать и передавать информацию и идеи в цифровом пространстве без вмешательства со стороны государственных или частных субъектов и независимо от географических границ.

Вместе с тем, реализация вышеописанного права при определенных условиях может стать фундаментом для совершения киберпреступлений. Это побуждает правительствам принимать и осуществлять меры по мониторингу, фильтрации и блокированию распространения вредоносного контента в Интернете или по удалению вредоносного онлайн-контента, а также установления запретов на осуществление деятельности отдельным цифровым ТНК на территории страны. Так, в качестве примера рассмотрим подход «введение налогов на социальные сети» в Уганде. Стремясь ограничить поток призывов граждан к насилию в социальных сетях и укрепить национальную налоговую базу, правительство страны решило ввести налоги на использование популярных социальных сетей (Facebook, Instagram и др.). В правительстве считают, что таким образом граждан можно защитить от экстремистского контента, а также перевести пользователей на импортные мобильные приложения, что должно поспособствовать развитию экономики страны. В тоже время подобная практика, на наш взгляд, непосредственно влияет на осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение в эпоху цифровых технологий, а также в перспективе может затронуть права, касающиеся свободы объединения и мирных собраний, а также права на участие в общественной и политической жизни. То есть с одной стороны меры по мониторингу, фильтрации и блокированию распространения

вредоносного контента в Интернете базируются на интересах национальной безопасности, общественного порядка, а также защиты прав и свобод граждан и могут способствовать развитию безопасного киберпространства и, таким образом, поощрению прав человека. Однако, с другой стороны, непропорциональные и всеобъемлющие меры по удалению онлайн-контента могут нанести серьезный ущерб свободе слова и свободе выражения мнений.

Отсюда закономерно возникает вопрос: должны ли цифровые ТНК нести ответственность за нарушение прав человека в киберпространстве и, следовательно, являются ли они субъектами киберпреступлений? В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (далее – Руководящие принципы) субъекты предпринимательской деятельности (в том числе ТНК) обязаны соблюдать права человека в соответствии с политикой должной осмотрительности [5].

Изучив вышеуказанный международный акт, приходим к выводу, что ТНК не несут прямой ответственности по праву прав человека и в рамках международного права не существует механизма принуждения к исполнению, предусмотренных Руководящими принципами, обязательств (нормы Руководящих принципов носят исключительно рекомендательный характер).

На национальном уровне в законодательстве стран предусмотрены различные подходы по привлечению к ответственности ТНК за нарушение прав человека, (например, в соответствии с чешским Законом об уголовной ответственности юридических лиц, юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности по признаку гражданства, независимо от места совершения правонарушения) [6]. Вопрос привлечения цифровых ТНК к международно-правовой ответственности не урегулирован ни в одном международном акте, т.к. вопрос правосубъектности ТНК на международной арене все еще остается дискуссионным.

Действительно, в настоящее время за ТНК не признан статус субъекта международного права, несмотря на наличие ряда приверженцев расширения круга субъектов международного права и популярности теории «транснационального права» в западной юридической доктрине. Однако не оспоримым остается факт влияния ТНК на процессы, происходящие на международной арене, в том числе и в сфере права прав человека.

Недостаток норм, напрямую связывающих ТНК обязанностями по соблюдению международного права прав человека, является острой проблемой. Разрешение данной проблемы, на наш взгляд, возможно лишь путем пересмотра правового статуса ТНК в международном праве. В отечественной науке международного права широкое распространение получила точка зрения, согласно которой существенная особенность статуса субъекта международного права состоит в том, что он непосредственно участвует в

создании и осуществлении его норм. Второй составляющей, как указывают многие авторы, является такое свойство субъекта международного права, как наличие у него определенных прав и обязанностей [7; 213]. Кроме того, большинство ученых-юристов сходятся на мнение, что все субъекты международного права должны обладать следующими основными признаками:

- иметь права и нести обязанности в соответствии с нормами международного права;
- принимать участие в разработке норм международного права;
- заключать международные договоры.

Однако, в результате обсуждения вопроса о способности заключать международные договоры в 1962 году Комиссия международного права сделала оговорку относительно международных организаций – «способность международных организаций заключать договоры определяется уставом соответствующей организации» [8]. Так, международные организации были наделены функциональной правосубъектностью, т.е. их правосубъектность ограничена целями и задачами международной организации, закреплёнными в её учредительных документах.

На наш взгляд, наделение цифровых ТНК функциональной правосубъектностью (по аналогии с международными организациями) позволит привлекать ТНК к международно-правовой ответственности за нарушение прав человека. Формы и способы привлечения к ответственности требуют последующего детального изучения.

Таким образом, неурегулированный международно-правовой статус цифровых ТНК затрудняет их привлечение к международно-правовой ответственности за совершение киберпреступлений, однако не исключает их ответственности (в том числе и уголовной по национальному законодательству отдельных стран мира). В условиях стремительного развития цифрового общества наблюдается рост нарушения прав человека в киберпространстве. В связи с этим подтверждается необходимость возобновления обсуждения на международной арене вопроса, который касается статуса ТНК на международной арене и возможности привлечения ТНК к международно-правовой ответственности при нарушении норм права прав человека (что возможно, например, наделив ТНК функциональной правосубъектностью).

Библиографический список

1. Ефремов, В.С. Цифровые компании: понятие, масштабы и особенности транснационализации / В.С. Ефремов // *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. – М., 2018. – С.137-147.
2. Трахименок, С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты : моногр. / С. А. Трахименок. – Минск : Бел. изд. т-во «Хата», 1997 – 192 с.

3. Human rights responsibilities in the digital age [Electronic resource] : Published by the RAND Corporation, Santa Monica, Calif., and Cambridge, UK, 2021. – Mode of access: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA1152-1.html. – Date of access: 31.03.2022.
4. Право Европейской конвенции по правам человека / Харрис, О'Бойл и Уоррик; [пер. с англ. Власихин В.А. и др]. – Науч.изд., 2-е издание, дополн. – М.: Развитие правовых систем, 2018. – 1432 с.
5. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека [Электронный ресурс]: одобр. резолюцией 17/4 Совета по правам человека от 16 июня 2011 года // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf. – Дата доступа: 31.03.2022.
6. National Action Plans for Business and Human Rights 2017-2022 [Electronic resource]. – Czech Republic, 2017. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/NationalPlans/NationalActionPlanCzechRepublic.pdf>. – Date of access: 31.03.2022.
7. Берандзе, М.Р Проблема правосубъектности транснациональных корпораций в доктрине международного права / М.Р. Берандзе // Московский журнал международного права. – М., 2009. – №4 – С. 206-219.
8. Yearbook of the International Law Commission 1962 Volume II [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1962_v2.pdf. – Date of access: 31.03.2022.